

Фан Дайчуань, как вор, высунул голову из комнаты Ли Синиана и настороженно огляделся. В отличие от него, Ли Синиан неторопливо следовал за ним, держа левую руку в кармане, как старик, прогуливающийся в своем саду.

Большинство картин на гобелене исчезли, но на ковре все еще оставалось несколько пятен от воды.

Когда Ли Синиан увидел картину, выражение его лица стало серьезным. Он осторожно потер пальцами мокрую фреску и почувствовал запах жидкости между пальцами.

"Ну что?" нервно спросил Фан Дайчуань, его глаза расширились.

Ли Синиан нахмурился и потер пальцы: "Ничего особенного, это должна быть вода. Как ты узнал?"

Это воспоминание напугало его. Фан Дайчуань потер мурашки на руке и вспомнил: "Я не мог заснуть посреди ночи, поэтому хотел пойти найти тебя, а когда вышел из комнаты, увидел картины на этих фресках. Я вспомнил, что когда мы поднимались наверх, окно в коридоре было открыто. Сначала я подумал, что, возможно, фреска намочила от дождя, который шел из окна, и в результате роспись обнажилась. Но когда я свернул за угол напротив твоей комнаты, я услышал какой-то звук в коридоре и тихонько выглянул. Сумасшедший мальчик держал маленькое ведро и плескал водой на фреску".

"Ты не видел его, когда был в коридоре?" спросил Ли Синиан.

Фан Дайчуань решительно покачал головой: "Нет. Наверное, он пошел за водой на кухню на втором этаже".

Пока они разговаривали, шум ветра и дождя становился все громче, окно снаружи начало запотевать, раздался раскат грома, потрясший весь остров. Ли Синиан открыл окно, занавески и фреска мгновенно промокли под дождем.

Картина всплыла на поверхность.

Золотой свет, белый халат, змея, несущая яблоко; мясистые крылья, острые рога, двухголовый пес, охраняющий ворота. Ли Синиан проследил за картиной и посмотрел в сторону купола. Он также увидел три скульптуры. Он глубокомысленно нахмурился.

"Ты, ты понимаешь это? Я знаю, что это битва между Богом и Демоном. Но как насчет этой богини?" спросил Фан Дайчуань. В любом случае, Ли Синиан наполовину западный человек. Поэтому он должен понимать такие вещи лучше, чем он, чистокровный китаец.

Ли Синиан нерешительно сказал: "С завязанными глазами, с мечом и весами, это должна быть

Юстиция, богиня правосудия, отвечающая за правосудие и вынесение решений. От ее имени происходит латинский корень, означающий справедливость и праведность, "юстиция". В эпоху Возрождения люди любили делать ее статуи, и в основном их формы были такими. С завязанными глазами, что означает, что ее не беспокоят посторонние вещи, и с весами в правой руке, символизирующими суждение о добре и зле. Длинный меч слева - для наказания несправедливых".

"Подожди-ка", - сказал Фан Дайчуань: "Судя по человечности, я знаю этот сценарий. Разве это не тема классического романа Агаты "И тогда не было никого"? Привозят группу провинившихся осужденных на остров и убивают их всех. У начальника высокая самооценка, он думает, что вершит правосудие, и даже ставит себя богиней? Они также являются драматургами; лицо, вероятно, некрасивое".

Ли Синиан проигнорировал его.

Фан Дайчуань некоторое время смотрел вверх: "Но почему она одета в черную мантию? Разве все греческие богини не носят белые халаты? И почему у нее крылья? Разве все крылатые - не христианские боги?".

"Может быть, это не Юстиция, а какой-нибудь языческий бог?" Ли Синиан покачал головой, показывая, что у него нет ответа. Он повернулся, чтобы посмотреть на змей и двухголовых собак с обеих сторон: "Но вокруг Юстиции действительно есть змея и собака. Змея символизирует жадность, желание и мирскую власть. Собака символизирует верность и дружбу. Юстицию не прельщает ни власть, ни человеческие чувства, а только разум и справедливость."

Фан Дайчуань некоторое время смотрел вместе с ним, пока оба не промокли под дождем. Центральный кондиционер на вилле был настроен на режим постоянной температуры, которая, по скромным подсчетам, составляла около 20 градусов. В данный момент он был насквозь мокрый. Стоя под кондиционером, он почувствовал холод по всему телу, поэтому закрыл окно.

Гобелен теперь был полон воды, и картина не рассеивалась еще какое-то время. Двадцать четыре человеческих лица смотрели на них в коридоре.

"Ты только что сказал, что видел, как тот ребенок плескал водой на стену?" Ли Синиан подумал о другом.

Фан Дайчуань кивнул и задрожал: "Окно сегодня оставили открытым? Интересно, когда он выбежал посреди ночи, он увидел мокрые картины, спустился за водой и побрызгал на стену?".

Произнося эти слова, он смотрел на окно.

Вдруг он о чем-то вспомнил, резко повернул голову и в ужасе посмотрел на Ли Синиана. По

совпадению, в окно ударила молния, отчего лицо Фан Дайчуаня побледнело, а его испуг был очень заметен в расширенных зрачках.

Ли Синиан не понимал, что происходит в его голове.

"Это окно!" Мурашки поднялись из-под его ног и устремились к голове, онемев его мозг. Он вспомнил одну деталь, которая заставила его содрогнуться.

Когда все вернулись в свои комнаты, окно было открыто. Когда он вышел из комнаты, окно было закрыто, но на занавесках и гобеленах были яркие пятна воды. Тогда он толкнул закрытое окно и увидел белую тень, испугался и побежал в угол, чтобы позвонить в дверь Ли Синиана. В то время он был напуган, и у него не было времени и настроения закрыть окно. После этого он увидел большой спектакль между ребенком и его матерью, затем вернулся Ли Синиан, они вместе вошли в комнату, выпили по бокалу вина, а затем вышли.

Когда они вышли, окно было плотно закрыто.

Окно было так высоко, что дети не могли открывать и закрывать его напрямую. Если ребенок выходил и видел, что фрески промокли от дождя, а потом спускался за водой, то времени до закрытия окна должно было пройти очень мало. Перед тем как Фан Дайчуань вышел, после того как маленький мальчик спустился вниз, кто-то закрыл открытое окно. Затем Фан Дайчуань открыл его. Когда Фан Дайчуань спрятался в углу и вошел в комнату Ли Синиана, кто-то вышел и снова закрыл окно.

Фан Дайчуань начал обильно потеть. Он подробно объяснил Ли Синиану ход своих мыслей, и Ли Синиана тоже прошиб холодный пот.

"По твоим словам, кто-то неоднократно входил и выходил из коридора только для того, чтобы закрыть окно?" Ли Синиан погладил волосы на руках и спросил: "А зачем? Это всего лишь окно".

Фан Дайчуань с горечью сказал: "Откуда мне знать? Больше всего я боюсь, что кто бы это ни был, он не входит и не выходит, а прячется где-то в коридоре и наблюдает, как я выхожу, потом закрывает окно, когда нас нет, и снова прячется".

Ли Синиан холодно вздохнул. Он посмотрел налево и направо, но вокруг никого не было. Единственным звуком были удары капель дождя по стеклу окна снаружи, но без всякой причины ему показалось, что в темноте есть пара глаз, которые смотрят на всех из темноты.

Он поднял глаза и посмотрел на скульптуру богини с завязанными глазами, сострадательно смотрящей в коридор, с улыбкой, едва заметной в уголках ее рта.

"Ты сказал, что видел белую тень на рифе?" Ли Синиан вдруг заметил одну деталь.

Фан Дайчуань кивнул: "Это ты? Ты ходил в хижину возле рифа?".

Ли Синиан глубоко вздохнул и посмотрел в окно. Вид морского побережья четко отражался в окне. Он закрыл глаза, повернул голову, чтобы посмотреть на Фан Дайчуаня, и осторожно сказал: "Я пошел не на пляж, а в деревянный дом на склоне холма". При этих словах он поднял ногу, и Фан Дайчуань отчетливо увидел грязь на подошвах его ботинок. Там также был мох и налипшие сломанные листья.

"Тогда кто это?" Фан Дайчуань был совершенно ошеломлен. "Кроме провидца, кому нужно выбегать из дома?"

Ли Синиан опустил голову и задумался: "Я не знаю, какие особые роли будут у других. Я думал, что должно быть только 2~3 особых роли, но теперь, когда я думаю об этом, это кажется неправильным. Ты помнишь правило? "Пока в противоположной фракции остается игрок, игра продолжается" Это не игра-убийство, а королевская битва. В этой игре может быть ведьма-охотник-страж, а может быть, ведьма-охотник-белый волк, я не знаю, какая из них здесь используется. У нас может быть сторонняя фракция. Было бы хорошо, если бы особая роль была белым волком или вором. Если бы это был купидон, это было бы хлопотно".

Он быстро подсчитал: "Есть провидец и ведьма. Страж непрактичен в реальных играх на убийство и вообще неиграбелен. Две другие специальные роли могут быть идиотом и охотником. Но ни идиоту, ни охотнику не нужно выходить ночью..."

Фан Дайчуань никогда раньше не играл в "Оборотня", поэтому он поспешно спросил: "Как играет охотник? И что делает идиот?"

"Охотник и идиот оба находятся во фракции сельских жителей. Когда охотник будет признан волком, он может взять любого случайного игрока и умереть вместе. Идиоты не умирают, когда за них голосуют. Вместо этого они покажут свою карту и продолжат игру. Однако они больше не могут участвовать в голосовании, и только оборотень может по-настоящему убить их". объяснил Ли Синиан.

Это слишком сложно. Как только Фан Дайчуань услышал первые два абзаца, он решил сдаться. Пусть Ли Синиан сам все решит.

Однако Ли Синиан не мог придумать никакой причины, чтобы выйти посреди ночи. Он схватил свои маленькие кудрявые волосы и сказал: "В любом случае, завтра утром я намочу ковер у входа на лестницу. Ты не забудь взять книгу из своей комнаты и сядь возле лестницы, делая вид, что читаешь книгу. Когда кто-нибудь будет проходить мимо, посмотри на ковер, чтобы увидеть, у кого на подошвах ботинок грязь".

Это хорошая идея.

Фан Дайчуань был поражен такими бесстыдными методами.

Пятна от воды по обе стороны коридора начали медленно исчезать. Ли Синиан бросил последний взгляд и мельком увидел в углу фрески готическое предложение на английском языке. Английская фраза была выгравирована на углу прямо напротив его двери.

"Лучше царствовать в аду, чем служить в раю".

Ли Синиан стал немного рассеянным.

"Меня все еще беспокоит одна вещь". Фан Дайчуань нерешительно посмотрел на Ли Синиана, не зная, как сказать: "На фреске только двенадцать человек с каждой стороны. Тогда... как насчет нас? Мы - это те, кто изображен на куполе, битва между Богом и Демоном? Но ведь мы с тобой в одной фракции, верно?"

Ли Синиан внезапно опомнился. Он поджал губы: "Неважно, где мы стоим, это не имеет абсолютно никакого отношения к этой дурацкой войне Бога и Демона. Подумай, то, что ты здесь - это полное совпадение. Если на этой вилле можно найти подсказки о тебе, то это чертовски удачное совпадение".

Это имело смысл. Фан Дайчуань почувствовал облегчение. Он повернул голову и посмотрел на ливень за окном, молясь в своем сердце. Пожалуйста, пусть эта долгая ночь поскорее пройдет.

<http://bllate.org/book/16082/1438645>